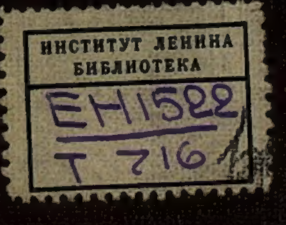
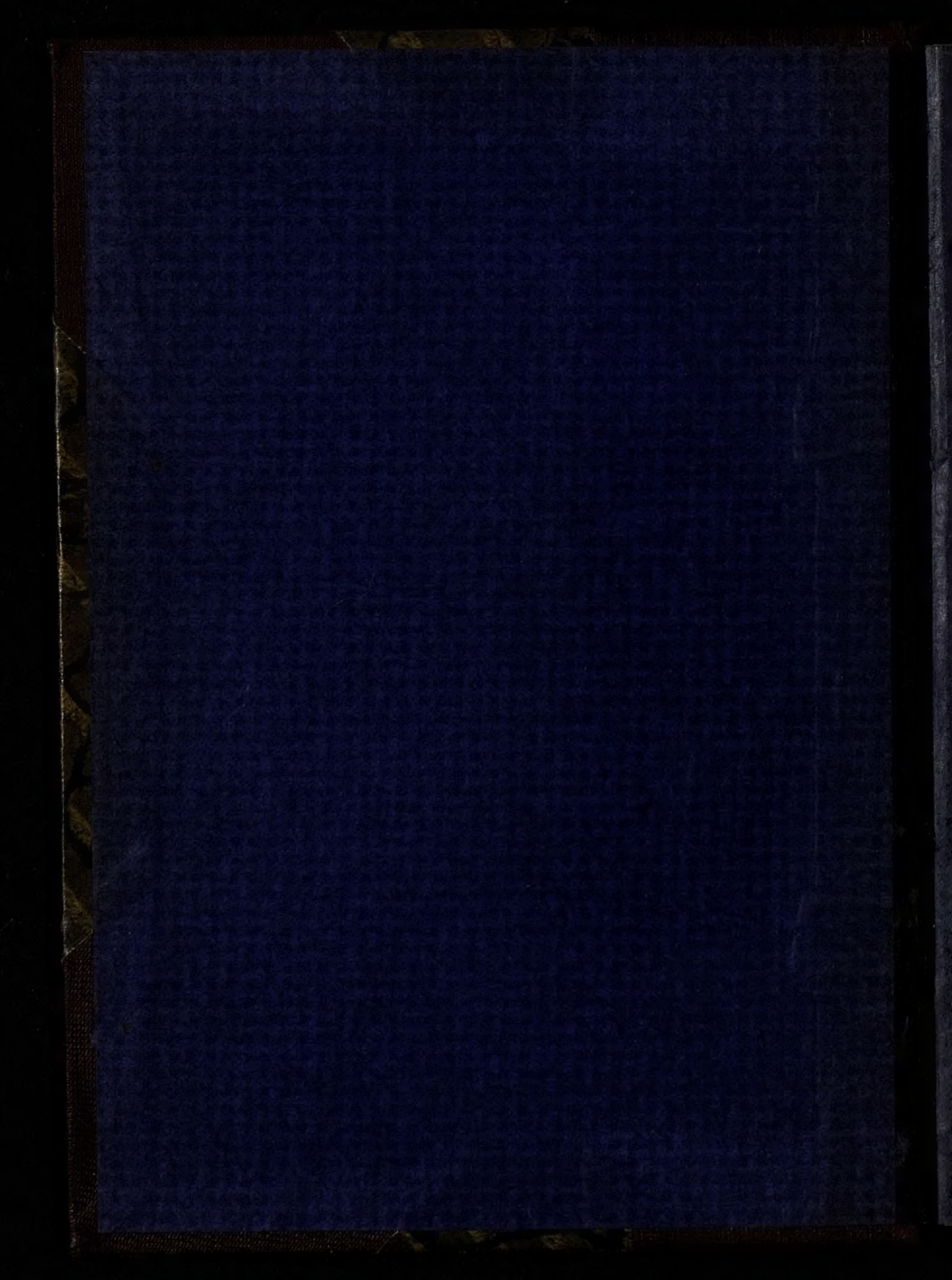
Томский

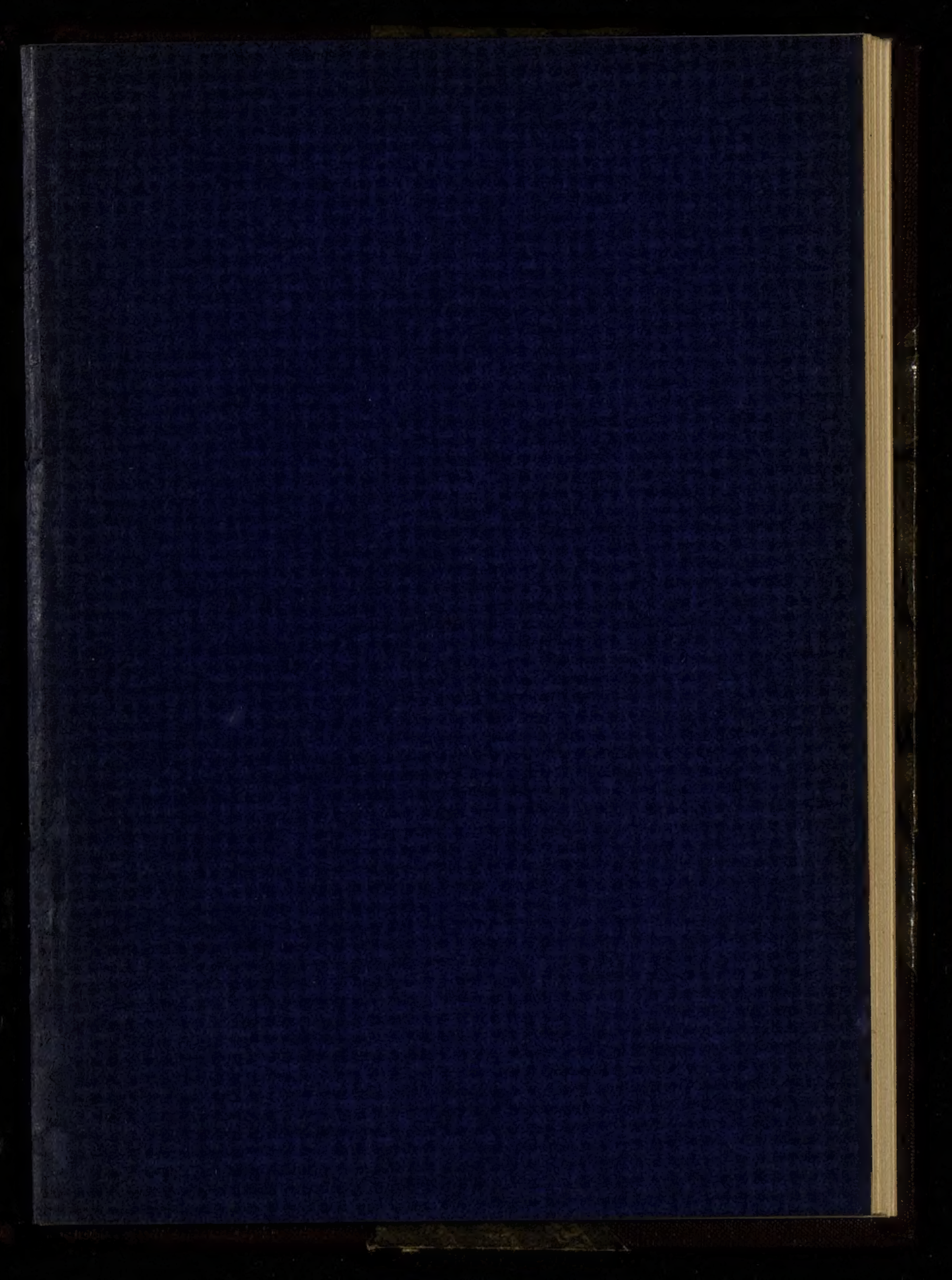
Профдвижен.

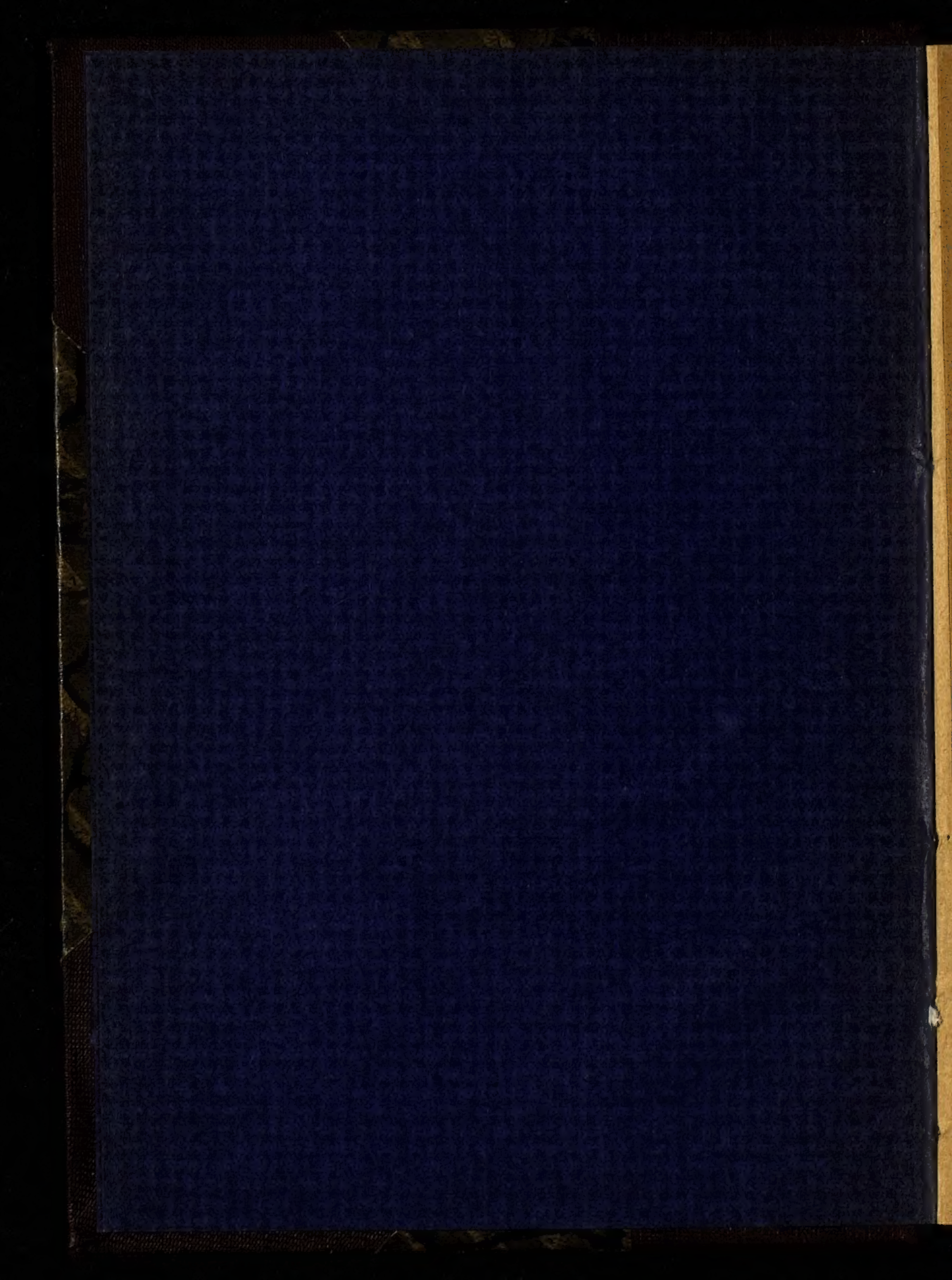
СССР

за 10 лет

М. ТОМСКИЙ

ПРОФДВИЖЕНИЕ СССР ЗА 10 ЛЕТ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО В·Ц·С·П·С МОСКВА
1927

М. ТОМСКИЙ

ПРОФДВИЖЕНИЕ СССР ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Доклад на Пленуме Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов совместно с представителями фабзавкомов и месткомов 5 ноября 1927 г.

ПЯТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1927

Отпечатано в типографии
РИО ВЦСПС. Москва,
Крутицкий Вал, дом 36
в количестве 25.000 экз.
Главлит № А—4.156

Профдвижение СССР за десять лет диктатуры пролетариата.

Товарищи, позвольте мне в день кануна десятилетия Октябрьской революции поздравить в вашем лице от имени ВЦСПС славный московский пролетариат с десятилетием Октябрьской победы. (Аплодисменты).

Профдвижение перед Октябрем.

Я заранее извиняюсь за план моего доклада, местами он, может быть, покажется вам не совсем стройным, ибо трудно изложить в полуторачасовой речи историю десятилетней работы профсоюзов СССР. Говорят, что историю нужно либо очень обстоятельно излагать, либо о ней молчать. Но не всегда имеешь возможность поступать как советуют, приходится выбирать что-то среднее, и я попытаюсь в своем докладе отметить, самым беглым образом, только основные этапы развития профдвижения и подвести итоги работы профсоюзов за десять лет.

* * *

Наиболее яркое политическое самоопределение московского пролетариата и его профсоюзов произошло в момент государственного совещания,

12 августа 1917 г. Правительство Керенского, меньшевики, эсеры и другие русские реформисты (разновидность второго Интернационала) в блоке с капиталистами созвали в Москве государственное совещание для того, чтобы на нем окончательно закрепить союз с буржуазией. На этом совещании произошло знаменитое рукопожатие Церетелли с Бубликовым. На этом же совещании короновался на контрреволюционный переворот Корнилов. Созыв подобного совещания в Петрограде при буйном, дурно зарекомендовавшем себя в глазах так называемых „социалистов" и буржуазии, петроградском пролетариате, не давал гарантии спокойного его проведения. Правительство коалиции решило удрать от буйного петроградского пролетариата в тихую, как им казалось, Москву.

Перед московским пролетариатом и его союзами встал вопрос—как же они должны встретить это государственное совещание? И 12 августа 1917 г.— день открытия государственного совещания—московские профсоюзы, несмотря на уговоры и призывы меньшевиков, ознаменовали об'явлением однодневной всеобщей забастовки. Этим фактом московские профсоюзы и московский пролетариат решительно показали, на чьей они стороне.

Если на III Всероссийской Конференции Профсоюзов в июне 1917 г. большинство все-таки еще

было за правых в рабочем движении, за меньшевиков, эсеров и иже с ними, то после 12 августа, после выступления московского пролетариата на стороне большевиков, сомнений в дальнейшем исходе борьбы за массы не оставалось.

Демократическое совещание, созванное 14 сентября в Петрограде, окончательно показало, за кем идет большинство профдвижения. На этом „демократическом совещании“ по вопросу о коалиции и по другим основным вопросам профессиональные союзы, уже от имени большинства российского профдвижения, открыто выступили против политики соглашательства и оборончества и высказались за большевиков. Избранный на III Всероссийской Конференции Профсоюзов Центральный Совет Профсоюзов очутился в критическом положении: председатель его, В. Гриневич, подал в отставку; в центральном органе профдвижения создалось междуцарствие с некоторым преобладающим влиянием большевиков.

* * *

Забастовка кожевников, начавшаяся в августе в Москве, а потом распространившаяся по всей России, явилась одним из первых грозовых облаков, вещавших бурю. В сентябре месяце истек срок коллективных договоров у металлистов, текстильщиков и деревообделочников Москвы. Я как сейчас помню

цифры, о которых шел спор. В частности, по союзу металлистов мы требовали ставку для первого разряда в 8 тогдашних, керенских, рублей. Предприниматели предлагали 6 руб. и не шли ни на какие уступки, а для рабочего класса уже в то время было ясно, что капиталисты не заинтересованы в сохранении производства, что они охотно закроют фабрики, охотно удерут на время куда-нибудь в теплые края, чтобы выждать, пока „костлявая рука голода" усмирит московских и ленинградских рабочих. Как договариваться? Как угрожать забастовкой? Как звать рабочий класс на экономическую забастовку, когда хозяин и так только и думает, как бы бросить фабрику, удрать от всей этой неприятной для него истории?! Экономическая борьба и ее обычные методы оказывались бессильными разрешить спор. Перед профсоюзами встал вопрос — что же делать? Жить на ту ставку, которая существовала, для рабочих было невозможно, ибо рубль летел с каждым днем все ниже и ниже. Надо было какими-то иными, новыми мерами добиваться улучшения условий труда. Какими же мерами? И профессиональные союзы один за другим, толкаемые ходом экономической борьбы, приходят к выводу, что улучшение материального положения рабочих не может быть разрешено без вмешательства советов, а это, в свою очередь, возможно только

тогда, когда советы возьмут власть в свои руки. Исходя из защиты экономического положения рабочих, ряд профсоюзов приходит к выводу о необходимости декретировать, предписать хозяевам повышение зарплаты, а для этого необходимо взять власть в руки советов рабочих и солдатских депутатов. Идя по другой линии,—думая о дальнейших перспективах производства, о надвигающейся безработице, видя грядущий развал промышленности и констатируя незаинтересованность буржуазии в сохранении производства, союзы, один за другим, приходят к другому выводу — *необходимости взять власть и производство* в руки рабочего класса.

Вот маленький кусочек истории. Заседавшая с 7 по 11 октября 1917 г. Московская областная конференция союза металлистов считает, что:

> „III. При таких условиях необходимы героические усилия рабочего класса, чтобы организовать все хозяйство страны. Контрреволюционной политике буржуазии в экономической области рабочие организации в лице профессиональных союзов должны противопоставить свою классовую политику, которая в настоящий момент, более чем когда-либо, отвечает потребности огромного большинства населения.
>
> IV. Рабочий класс должен повести энергичную борьбу за коренное изменение начал экономической политики государства. Но экономическая борьба рабочего класса в настоящий момент, более чем когда-либо,

приобретает характер политической борьбы за власть. Только власть, сконструированная организациями революционной демократии — Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, как представителями классов, заинтересованных в развитии и упрочении завоеваний русской революции,— сможет дать максимум возможного при настоящих условиях в области действительного использования производительных сил".

Областная конференция единогласно, при двух воздержавшихся, принимает эту резолюцию. Неудивительно, что в это же время на дворах при московских союзах организуется и учится будущая боевая сила революции, зародыш будущей Красной армии—Красная гвардия. Этим определяется место профсоюзов в грядущей борьбе. Профсоюзы и их руководители становятся во главе красногвардейских отрядов, принимают активное участие в вооруженной борьбе рабочего класса за власть.

* * *

Профсоюзы на другой день после Октябрьской революции.

Кончился бой, замолкли выстрелы,— и перед профсоюзами встал ряд новых, невиданных задач.

Мы видели, что уже до Октября профсоюзы тогдашней России заговорили новым, необычайным в терминологии профессионального движения, языком. Вместо обычных разговоров о зара-

ботной плате, об экономических интересах рабочих — в выступлениях, докладах, резолюциях и во всей работе профсоюзов слышатся новые нотки, — забота о производстве, определении задач профсоюзов, как хранителей производства, как строителей его. И первой же задачей, ставшей перед профсоюзами после Октября, наряду с укреплением новой, молодой власти, было сохранение производства, налаживание нового государственного аппарата и целый ряд других, еще небывалых в их практике, задач.

Я напомню присутствующим здесь старым товарищам по работе в 1917 г. тот период из жизни московского союза текстильщиков, когда его главной задачей было ловить предпринимателей, директоров, не давать им убежать с деньгами, накладывать арест на мануфактуру и продавать ее через другие союзы, используя все имеющиеся возможности, чтобы вырученными деньгами расплачиваться с рабочими. С точки зрения обычной экономической борьбы и обычных функций профсоюзов,—это полное извращение роли и задач этих организаций. Вместо того, чтобы заниматься культработой, — винтовки в руках; вместо того, чтобы итти в арбитраж,—тащат фабрикантов за шиворот в советы; вместо того, чтобы добиваться законным

путем выдачи зарплаты,—продают мануфактуру и выплачивают рабочим деньги. Все обычные представления о функциях профсоюзов в данных условиях становятся явно непригодными.

* * *

Некоторым из предпринимателей и директоров, несмотря на то, что за ними чуть ли не по пятам ходят красногвардейцы, удается удрать. И перед профсоюзами снова и по-новому встает вопрос— что делать? Закрывать фабрики, после того как взяли власть,—это значит обанкротиться. И союзы решают вопрос так: рабочие должны продолжать борьбу за производство! И профсоюзы ее продолжают, они сами через фабзавкомы, через специально выбранных товарищей рабочих становятся во главе оставленных владельцами предприятий. Некоторые фабрики национализируют, и профсоюзам приходится следить за директорами, мастерами, держать их буквально чуть ли не каждого под надзором красногвардейца.

* * *

Проиграв в открытом бою с оружием в руках, буржуазия, руками меньшевиков и эсеров, попыталась относительно „мирными“ средствами дезорганизовать и сбросить молодую власть Советов. Одним из таких средств явился саботаж высших служащих и интеллигенции.

Саботаж высших служащих в значительной степени облегчался организационной политикой меньшевиков и эсеров, строением союзов по цеховым, кастовым и ведомственным признакам. В частности, в Москве основная масса служащих, городских служащих, делилась на два союза: высших служащих — аристократов и низших — плебеев. Союз высших служащих руководился меньшевиками, эсерами и кадетами, а союз низших—большевиками. Низшие служащие дрались вместе с большевиками за власть и, конечно, не за них приходилось беспокоиться в вопросе о сохранении нормальной жизни города. Союз высших городских служащих, руководимый меньшевиками и эсерами, отказывался работать с большевиками. Ряд государственных учреждений, банки и другие, равным образом, подобно высшим городским служащим, отказались работать с пролетарской властью.

Очень легко, конечно, определить сейчас отношение профсоюзов к саботажу. Это легко теперь, десять лет спустя. Но в то время разрешить этот вопрос с точки зрения принципов тогдашнего профдвижения было весьма не легкой задачей, ибо формально саботаж принимал форму стачек, за право на которые мы боролись десятки лет.

Октябрьская революция совпала с моментом организации Московского Совета Профессиональных

Союзов. Этот дом [1]), бывшее „дворянское собрание", был взят в Октябре московскими рабочими и профсоюзниками с винтовками в руках. В этом доме стал конструироваться на новых началах, с новыми функциями,—из Центрального Бюро Профессиональных Союзов Москвы,—Московский Совет Профессиональных Союзов. Молодой организации нужно было разобраться во всех этих сложных вопросах, в том числе в вопросе о саботаже, надо было решить, правомерны ли, правомочны ли действия служащих, является ли саботаж стачкой и имеют ли служащие в данных условиях право бастовать или нет. Меньшевики ставили вопрос так, что, независимо от того, какая власть,—никто не может ограничить священное право трудящихся бастовать тогда, когда им это хочется. С точки зрения старого профессионального движения это было правильно, но с точки зрения новых принципов, ясных для рабочих, которые сами власть завоевывали, все эти рассуждения оказались явно неверными. И новые профорганизации, решая вопрос о саботаже, становятся на единственно правильный путь: они решают его, руководствуясь интересами классовой борьбы пролетариата.

* * *

---

[1]) Доклад был сделан в Колонном зале Дома Союзов в МГСПС.

Новые вопросы массами возникали перед профсоюзами, но для того, чтобы правильно решить их и в том числе вопрос о саботаже, предстояло решить основной из них—об отношении профессиональных союзов к политической борьбе. Для нас, большевиков, еще до Октября, вопрос этот в основном был решен. Мы никогда не смотрели так, что по одну сторону лежит борьба политическая, по другую—борьба экономическая. Мы никогда не представляли их разрозненными. Мы знали, что оторвать одно от другого невозможно, мы всегда рассматривали их, как единое классовое движение пролетариата. Мы понимали, что политика не отделима от экономики, что политика, согласно учению Владимира Ильича, является лишь концентрированным выражением экономики.

Классовые задачи пролетариата требовали взять власть из рук буржуазии. Мы разделяли этот взгляд и шли на борьбу за диктатуру пролетариата, за социализм. Мы считали вздорным и лицемерным мнение меньшевиков и эсеров, что участие профсоюзов в борьбе за власть советов противоречит задачам профдвижения, что оно не соответствует „правильной“ тактике союзов, что оно нарушает интересы пролетариата и его профсоюзов. Новый Московский Совет Профессиональных Союзов, молодая организация, следующим образом решает этот вопрос.

Товарищи, я позволю себе привести вам маленькое, но характерное постановление Московского Совета Профессиональных Союзов. Это постановление было принято 20 голосами при 4 против.

„Принимая во внимание, что классовая борьба между буржуазией и помещиками, с одной стороны, и пролетариатом и беднейшим крестьянством, с другой, в настоящее время достигла чрезвычайного напряжения, приняв форму гражданской войны; что, ведя открытую вооруженную борьбу против рабочего класса, контрреволюционный блок в то же время повсеместно ведет политику саботажа с целью дезорганизовать власть советов и всю хозяйственную жизнь страны; что саботаж, принимающий самые разнообразные формы, в большинстве случаев принимает форму политических забастовок (порою замаскированных экономическими требованиями),—стоя на почве пролетарской классовой борьбы, Московский Совет Профессиональных Союзов считает всякий саботаж в настоящий момент открытым выступлением против рабочего класса и его завоеваний и всех участников его явными врагами пролетариата и предлагает всем профессиональным союзам, стоящим на почве пролетарской классовой борьбы, всеми мерами бороться против подобных явно контрреволюционных выступлений, считая потворство саботажу изменой принципам классовой борьбы и пролетарской солидарности. Все профессиональные союзы, ставшие на этот путь, должны быть исключены из семьи пролетарских союзов". (Протокол общего собрания Московского Совета Профессиональных Союзов от 30 декабря 1917 г.).

Для того времени это было совершенно новое слово. Оно и сейчас для многих в Западной Европе является совершенно новым. Ведь что здесь получается? Нарушается формальное право профсоюзов организовывать в подобных условиях забастовку не только политическую, но и эконорамическую. Однако, это было решительным, радикальным классово-правильным мероприятием в борьбе с саботажем. Меньшевики и эсеры попытались использовать свободу стачек, как орудие борьбы против диктатуры пролетариата. Московский Совет Профессиональных Союзов доказал, что интересы класса и его диктатуры выше формальных моментов, все, что мешает и препятствует борьбе класса, должно быть устранено. Рабочий класс и его профсоюзы поддержали решение Московского Совета Профессиональных Союзов, и продолжать саботаж в дальнейшем значило вылететь из семьи пролетарских профсоюзов.

* * *

В ряде новых задач, которые возникли перед организациями профессиональных союзов и, в частности, перед Московским Советом Профессиональных Союзов, несомненно, одной из важнейших являлась задача урегулирования заработной платы.

Профсоюзы обращаются в Московский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

и Московский Совет принимает сперва по отношению к металлистам, а потом и к другим союзам декретивный метод разрешения вопросов заработной платы. МСРСКД был издан декрет, который приказывал: рабочим металлургической промышленности платить столько-то, текстильной — столько-то. *Вся работа профсоюзов в области зарплаты устремляется на новый путь, на путь ее государственного нормирования.*

В области организационной деятельности профсоюзы также оказались перед целым рядом новых, сложнейших вопросов. Правда, еще III Всероссийская Конференция Профсоюзов, на которой в большинстве были меньшевики, в основном признала необходимость об'единения самостоятельных, локальных организаций во всероссийские профсоюзы, построенные по производственному принципу, но с целым рядом оговорок, и так как меньшевики до последнего момента отстаивали принцип максимальной независимости профсоюзов в организационной деятельности, то к моменту образования Московского Совета Профсоюзов, к моменту Октябрьской революции, в Москве насчитывалось свыше 100 самостоятельных, локальных профсоюзов.

У меня сохранился список московских союзов тех времен, в нем насчитывается 119 самостоятель-

ных союзов, думаю, что еще не все в него включены (см. приложение I). В этом списке мы видим бесчисленное множество одних союзов служащих: „союз духовных певцов“, „союз могильщиков“, „союз служащих в нотных магазинах“, „союз служащих в велосипедных магазинах“ и т. д. и т. п. Перед нами стояла задача свести все это многообразие к ряду более крупных, консолидированных, пролетарских союзов. Начинается напряженная, систематическая организационная работа и на этом, чисто профсоюзном, фронте.

* * *

Брестский мир. Наряду с профсоюзной, экономической и всякой другой новой работой, вставшей перед профсоюзами, ряд больших политических вопросов проходит перед рабочим классом, и московские союзы, как и союзы всей России, не остаются в стороне от их резрешения. Вот Брестский мир, который разорвал руководящую партию, партию большевиков, на две части. Как держат себя московские союзы? Московский Совет Профсоюзов со всеми правлениями союзов единогласно голосовал за поддержку линии СНК, за поддержку линии Ленина—за Брестский мир.

Красная гвардия. В Москве организуется белая гвардия. Молодая власть еще недостаточно крепка, и перед московскими союзами

встает задача самообороны, обороны Республики и обороны рабочих организаций от возможного нападения, от попыток реставрации. Напомню, что в этот момент по всем заводам в пирамидах стояли винтовки, рабочий класс был под винтовкой. Разбитая в открытом бою буржуазия продолжала держать себя еще весьма нагло. Я рекомендую всем вам просмотреть сборник „Московский Совет Профсоюзов в 1917 г.“, издание МГСПС. В нем имеется интересный устав „социалистической запасной гвардии профессиональных союзов“ (см. приложение II).

Московский Совет организует свою социалистическую запасную Красную гвардию из надежных пролетарских кадров, из членов правлений союзов, из фабзавкомов, из профактивистов. Это совершенно новый, совершенно невиданный в опыте профдвижения метод. Высший профессиональный орган приказывает и обязывает: потому, что ты надежный человек, потому, что ты выборный рабочего класса, потому, что ты истинный пролетарий, — ты должен быть в социалистической Красной гвардии, организуемой советом профсоюзов для защиты диктатуры пролетариата!

Развивается гражданская война, и московские профсоюзы принимают в ней активное участие, они берут на себя инициативу в создании отря-

дов Красного Креста — первой организации будущего дела санитарии в армии.

Профсоюзы и государство. Наряду со всей этой бешеной, быстро текущей работой целый ряд принципиальных вопросов требует немедленного разрешения. Важнейшим из них явился вопрос об отношении профсоюзов к новому пролетарскому государству. От его разрешения зависело разрешение и целого ряда других вопросов.

Точка зрения меньшевиков по этому вопросу была известна Они говорили: „независимо от того, какая существует власть, задачи профсоюзов не изменяются; профсоюзы есть организация, призванная бороться за улучшение экономического положения рабочего класса в пределах капиталистического общества, и только в пределах капиталистического общества, и поэтому характер государственного строя не может влиять на задачи союзов; пусть государственная власть выполняет свои государственные дела, а профсоюзы — свои“. Иными словами: задачи профсоюзов неизменны и независимы от характера государственной власти. Мы не могли так относиться к нами созданному, впервые в истории человечества, новому государству, в котором весь аппарат государственной власти направлен в противоположную сторону, нежели обычный государственный аппарат буржуазного типа: этот последний направлен про-

тив рабочего класса, тот же государственный аппарат, который был создан в Октябре, был направлен против капиталистов, против буржуазии, против помещиков.

Отсюда и решение вопроса о взаимоотношениях союзов с государством было совершенно другое. В то время как меньшевики в обстановке буржуазного государства держались либо нейтральной позиции, либо позиции поддержки этого правительства, в частности коалиционного правительства, мы — большевики — проводили явно враждебную линию по отношению к этим правительствам, т.-е. по отношению к временному и коалиционному правительствам. Мы боролись за их свержение, мы считали, что ни при каких обстоятельствах нельзя поддерживать буржуазное государство. При корниловщине мы боролись против Корнилова, но, однако, это не значило, что мы за сохранение правительства Керенского.

Вопрос о государстве нами был решен, как я уже сказал, когда говорил о саботаже, таким образом, что *нет и не может быть таких задач, которые стояли бы перед рабочим классом в целом и которые в то же время не стояли бы перед его профсоюзами.* Создав свое рабочее государство, рабочий класс связал интересы всех своих классовых организаций — партийных, профессиональных,

государственных—в один неразрывный узел общеклассовых интересов. Поэтому все задачи, которые в процессе борьбы за пролетарскую диктатуру становились перед советской властью, в то же время неизбежно вставали и перед профсоюзами. Мы, например, были принуждены одновременно перестраивать по-новому оставшееся нам наследство — многообразие профсоюзов и вместе с тем перейти к невиданной, небывалой никогда работе—к государственному нормированию заработной платы, устанавливая для каждого профсоюза ставки, передавая их на утверждение Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, одновременно принимая участие во всех вопросах, встававших перед молодой советской властью, оберегая промышленность от разрушительных попыток фабрикантов и заводчиков. Все это были новые задачи, вставшие перед профсоюзами в обстановке диктатуры пролетариата, и вся эта работа могла быть проделана, только исходя из того понимания перспектив профдвижения, которым руководствовались наши, руководимые большевиками, профсоюзы.

* * *

Надвигался голод. К весне 1918 г. явно обнаружилась большая, невиданная безработица, свя-

занная с демобилизацией армии и прекращением работы на войну. Профсоюзы берутся и за разрешение вопроса о борьбе с голодом и за борьбу с безработицей. Сами своими силами, отрезанные от Европы, при недоброжелательном отношении и отчасти еще продолжавшемся к весне 1918 года саботаже, профсоюзы берутся за разрешение всех этих сложных задач, организуя производство, строя и централизуя собственные организации, ведя борьбу с саботажем и в то же время создавая новые организации для борьбы с безработицей— биржи труда. При коалиционном правительстве специальная комиссия в течение нескольких месяцев разрабатывала так и не увидевший света законопроект о биржах труда, по которому Совет бирж труда должен был состоять из равного числа рабочих и предпринимателей.

Мы, конечно, по-своему, по-большевистски, решили этот вопрос без длинных рассуждений, приступая к постройке бирж труда,—расходы мы возложили на предпринимателей, а управление взяли в руки профсоюзов. Весной 1918 г. мы провели закон, по которому предприятие при сокращениях каждому увольняемому рабочему обязано заплатить за три месяца, в отдельных случаях— за полтора месяца.

* * *

По общему вопросу о задачах профсоюзов в обстановке диктатуры пролетариата нельзя сказать, чтобы внутри нас все шло гладко. Исходя из того, что „задачи профсоюзов неотделимы от задач советского государства“, мы приходили к различным выводам. Одни предлагали, в новых условиях, профсоюзы упразднить, рассуждая так, что, поскольку советская власть защищает интересы рабочего класса, зачем же тогда профсоюзы? При чем аргументы конца 1917 г. и начала 1918 г. несколько отличались от аргументов конца 1918 г.

В начале 1918 г. до национализации промышленности (28 июня 1918 г.) аргументировали следующим образом: зачем же профсоюзы, если Советы, обладая всей полнотой государственной власти, могут и должны гораздо лучше защитить рабочих от предпринимателей?

В конце 1918 г., когда вся промышленность была национализирована, был выдвинут другой, родственный аргумент: промышленность государственная, государство—рабочее, о т к о г о—профсоюзы станут защищать рабочих? Легко заметить, что основа ошибки заключается в неправильном понимании задач союзов, приближающемся к меньшевистскому пониманию: профсоюзы — т о л ь к о органы защиты экономических интересов рабочих.

Другие говорили, что профсоюзы нужны, но что им необходимо придать совершенно другой

характер: поскольку у профсоюзов и у советской власти основная задача—защита интересов рабочего класса, — давайте превратим профсоюзы в органы государственной власти.

Я не стану останавливаться на первой теории—на теории упразднения профсоюзов. После нескольких возрождений этой теории она с перерывом жила до конца 1918 г.; смертный приговор был произнесен ей на одной из дискуссий Владимиром Ильичем Лениным, сказавшим: „Тех людей, которые полагают, что в обстановке диктатуры пролетариата профсоюзы не нужны или сыграли свою роль, нужно ставить под стеклянный колпак и показывать за пять копеек“.

Более живуча была вторая теория—превращения профсоюзов в органы государственной власти. Эта теория, получившая наиболее полное, правда, компромиссное отражение, в резолюции I Всероссийского С'езда Профсоюзов, не раз позже возникала в различных формулировках, и последний раз после знаменитой профдискуссии 1920 г. ей окончательно вынесен смертный приговор на X С'езде РКП(б).

Мы и меньшевики. Между нами и меньшевиками по всем основным вопросам профдвижения происходила бешеная борьба. Она происходила по организационному вопросу, по вопросу о политике зарплаты, по вопросу об от-

ношении к государству, но причиной, основой всех споров, являлись вопросы: об общей оценке нашей революции и характере нашего государства.

Я позволю себе вкратце перечислить кое-какие наши разногласия с меньшевиками, ибо, мне кажется, история грозит повториться. Споря с меньшевиками о нашей экономической политике, мы говорили, что только в меру реальной возможности удовлетворения требований рабочего класса со стороны советского государства профсоюзы должны пред'являть таковые требования к нему. Рабочий класс и его профсоюзы, будучи заинтересованы в процветании *своей*, советской промышленности (спор шел после национализации промышленности), не могут пред'являть таких требований, которые грозили бы экономическим крахом советской промышленности и советскому государству. *Ибо наше государство — государство рабочего класса, ибо наша промышленность принадлежит государству, т.-е. рабочему классу.* Отсюда и наша экономическая политика.

Меньшевики говорили: характер государства не изменился — был старый хозяин, теперь стал новый хозяин — государство. Государство выступает в роли эксплоататора рабочего класса. Поэтому, независимо от того, выгодно или невыгодно государству, требуй как можно больше — столько, сколько счи-

таешь нужным, сколько только можно сорвать. Все вопросы об экономических интересах рабочих меньшевики предлагали решать независимо от интересов государства и промышленности. Мы же предлагали эти вопросы решать в зависимости от реальных возможностей пролетарского государства и его промышленности.

Организационный вопрос. Мы проводили линию консолидации пролетарских сил, всячески стараясь сплотить разрозненные цеховые организации в единые мощные производственные союзы. Теперь, когда вспоминаешь это время, вспоминаешь, как приходилось об'единять, например, ротных фельдшеров с классными фельдшерами, затем с железнодорожными фельдшерами и, наконец, с сестрами милосердия, то все это кажется анекдотом. Классные фельдшера заявляли: „Помилуйте, как я могу войти в один союз с ротным фельдшером, ведь он же не получил никакого образования, он нигде не учился". Другие говорили, что не пойдут в союз низших служащих, потому что не имеют с ними ничего общего, и т. д. и т. п. Наиболее упорным, в этом смысле, был союз железнодорожников. На последнем об'единенном с'езде железнодорожников, на котором мне приходилось работать, я чувствовал себя как в сумасшедшем доме. (Смех). На с'езде было

7—8 секций и 4 фракции — большевики, эсеры. меньшевики и интернационалисты. При составлении ЦК союза все требовали, чтобы были учтены, во-первых, пропорциональность политического представительства, т.-е. фракционный принцип, и, во-вторых, чтобы при этом были соблюдены права цехового представительства, т.-е. принцип секционный. После этих разговоров о фракционном и секционном построении союзных органов я, уходя оттуда, ничего не понимал. (Смех). Будучи председателем ВЦСПС, я добился об'единения профсоюзов и эту работу считаю моим наивысшим подвигом за всю свою деятельность в ВЦСПС. (Аплодисменты). Я утверждаю, что самым крупным препятствием для об'единения союзов являлся (не только у нас, но в Западной Европе и по сие время) — вопрос о деньгах. Если у одного союза капитал на несколько тысяч рублей больше, чем у другого, то он не хочет об'единяться с бедным родственником. (Смех). Тот, у кого денег поменьше, об'единиться непрочь. (Смех). Мы проводили организацию производственных профсоюзов и смогли провести ее, потому что применяли не только одно убеждение, но и принуждение. Большую роль в этом деле сыграл Московский Совет Профессиональных Союзов и затем новый ВЦСПС. Мы, здесь, в Московском Совете, а затем и в ВЦСПС стали проводить такую

линию: тех, кто не хотел об'единяться, мы не принимали в свою семью, мы им говорили — сперва об'единитесь! Начинались длительные переговоры, всяческие комиссии, председатели комиссий убегали с заседаний, стучали кулаками по столу, ругались, что нельзя работать, но, в конце концов, после долгой борьбы из мелких, цеховых, кастовых, ведомственных союзиков стали складываться большие консолидированные всероссийские производственные союзы.

Попутно мы проводили линию строгого демократического централизма. Если вы посмотрите уставы профсоюзных об'единений, в частности устав ВЦСПС, принятый на III Всероссийской Конференции Профсоюзов и даже на I С'езде, вы увидите, что отличительной чертой его являлось то, что руководящий центр все делает, но не руководит. Он „рекомендует", „содействует", „представляет", но не руководит. Получилось что-то среднее между почтовым ящиком и каким-то почетным представителем. Руководства никакого не было, кто хочет—об'единяйся, кто не хочет—не об'единяйся. Мы ввели принцип принуждения, заявляя—„мы с удовольствием примем вас, если вы об'единитесь с таким-то союзом". Итак, поднимаясь со ступеньки на ступеньку, мы уже в 1918 г. добились крупных организационных успехов. В направлении к осуществлению производственного

союза мы проводили демократический централизм, проводили широкую выборность, но при строгой дисциплине.

Как меньшевики оценивали нашу политику? Профсоюзы, говорили они, превращаются в казенные учреждения, в них царствует мертвящий бюрократизм. Они из органов защиты рабочего класса превращаются в органы казенной канцелярии. Эта линия профессионального движения, говорили они, ведет на разоружение пролетариата. Я просил бы многих товарищей запомнить все эти определения профессионального движения, потому что боюсь, что в некоторых формулировках этой критики история грозит повториться.

На деле же взятая нами против меньшевиков линия в организационном вопросе привела нас к тем мощным профсоюзам, которые существуют сейчас и которых, можно это сказать без всякого хвастовства, не видел еще мир.

Меньшевики упрекали нас еще в национальной ограниченности. Они говорили: „вы хотите строить какой-то социализм, говорите о какой-то социалистической революции, о возможности победоносного восстания пролетариата и о возможности осуществления диктатуры пролетариата в одной стране. Безумцы! Западно-европейский пролетариат вас не поддержит, а без него социалистическая революция невозможна. Вы будете раз-

давлены в течение месяца. Лишь национальная ограниченность может диктовать вам такие гибельные идеи“. Но факт десятилетнего существования пролетарского государства показывает, что правы были мы, а не меньшевики, что мы лучше поняли международный пролетариат; мы понимали и понимаем, что совершаем не национальную, а международную революцию.

Одна за другой в процессе революции возникали перед рабочим классом и его советской властью те или другие задачи, и все они неизбежно оставляли в истории профессионального движения этих лет глубокий след.

1918 год.

Вот 1918 год. Голод хватает за горло московских и ленинградских рабочих. Меньшевики устраивают фиктивные, подложные советы рабочих депутатов, собирая отдельных рабочих с разных заводов. От имени фиктивного совета рабочих депутатов они призвали железнодорожников Москвы об'явить забастовку, и 28 июля 1918 г., хотя и на самое короткое время, но им удается это на некоторых узловых станциях Москвы.

По совету Владимира Ильича была созвана IV Московская Конференция фабрично-заводских комитетов. Конференция заседала в этом зале. Два вопроса были наиболее важными на этой конференции — вопрос о железнодорожной заба-

стовке, которая грозила уморить голодом московских рабочих, и продовольственный вопрос. IV Московская Конференция фабзавкомов обращается с воззванием к московским железнодорожникам.

Я прочитаю отрывок из этого воззвания, который дает нам представление о том периоде.

„На почве продовольственных затруднений, агентами помещиков-капиталистов ведется агитация, направленная к свержению власти советов. На почве голода враги рабочего класса стараются вызвать измученных рабочих на выступления против своей рабоче-крестьянской власти. Призывая пролетариат к политическим забастовкам, тайные враги революции хотят тем самым еще более обострить продовольственный кризис, усилить общий экономический кризис, усилить безработицу.

Главной задачей их является расстройство нашего больного транспорта, с целью окончательного прекращения подвоза в крупные центры хлеба для рабочих, сырья и топлива для фабрик. С этой целью поднимают на восстание темных чехо-словаков и перерезывают сибирскую дорогу — путь, по которому идет хлеб для бедняков Центральной России. С этой целью призывают железнодорожный пролетариат к политическим и экономическим забастовкам. Враги наши бьют нас в самое больное место. Вашими руками, товарищи-железнодорожники, хотят они удушить рабочую революцию. Костлявая рука голода, которой давно грозили нам капиталисты, готова схватить нас за горло, и вас заставляют принимать участие в этом черном деле.

Мы, представители московских рабочих и работниц, собравшись на IV Конференцию фабрично-заводских комитетов, обращаемся к вам, как к нашим близким, кровным братьям. Товарищи, братья, не поддавайтесь на провокацию. Вашими руками контрреволюционеры хотят совершить свое грязное дело. Вам они навязывают темное дело. Не разбивайте ваших пролетарских рядов, не губите нашего общего дорогого дела революции. Вместе с нами, фабрично-заводским пролетариатом, вы, железнодорожники, творили революцию. Так доведем ее до конца тоже вместе. Сомкнем плотнее наши ряды. Именем московского пролетариата мы призываем вас, товарищи, за работу. Долой провокационные забастовки! Да здравствует единый пролетарский фронт! Да здравствует пролетарская солидарность!"

Вот язык того периода, вот вопросы, которые стояли перед профсоюзами. Вот вам несколько слов, в которых бьется, в которых звучит то, чем болел, о чем в то время думал московский пролетариат. И, конечно, московские железнодорожники послушались зова фабрично-заводского пролетариата: забастовка не состоялась, она была отменена.

На той же IV Конференции фабзавкомов получил свое отражение продовольственный вопрос, который стоял перед всем рабочим классом и перед московским пролетариатом. Докладчиком по этому вопросу был Владимир Ильич. У меня имеется фотография с той резолюции, которую

он писал за этим столом. Вот что говорится в этой резолюции:

„IV Московская Конференция фабрично-заводских комитетов, всецело поддерживая продовольственную политику советской власти, особенно одобряет (и настаивает на необходимости для всех рабочих поддерживать) политику об'единения деревенской бедноты.

Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих и только теснейший союз городских рабочих с деревенской беднотой в состоянии победить сопротивление буржуазии и кулаков, взять в свои руки все излишки хлеба и правильно распределить их между нуждающимися как города, так и деревни.

Конференция призывает все фабрично-заводские комитеты напрячь все усилия, чтобы организовать более широкие массы рабочих в продовольственные отряды и двинуть их под руководством надежнейших товарищей на активную всестороннюю поддержку продовольственной политики Рабочего и Крестьянского правительства“ (см. приложение III).

И профсоюзы переходят к организации продовольственных отрядов. Тысяча московских, ленинградских, иваново-вознесенских, орехово-зуевских рабочих бросаются в хлебородные губернии, и вагон за вагоном, маршрут за маршрутом, с величайшим трудом и мучениями направляются ими в голодающие рабочие районы.

Этот вопрос 15 августа рассматривался уже во Всероссийском Центральном Совете Профсоюзов, который предложил всем профсоюзам

Из проекта резолюции, написанного В. И. Лениным по его докладу о продовольственном вопросе на IV Московской Конференции фабзавкомов и профсоюзов 27 июня 1918 г.

принять самое горячее, деятельное участие в продовольственной кампании, организуя повсюду заготовительные отряды, формируя их вокруг местных профессиональных организаций.

1919 год. 1919 год. На восточном фронте Колчак, разбив наши отряды, подкатился к Казани. Восточный фронт в тягчайшем положении. Дрогнул даже московский пролетариат, усомнившись в целесообразности дальнейшей борьбы и возможности победы. А необходимость борьбы требовала новых жертв, новых напряжений, новых лишений и страданий. И снова, по совету Владимира Ильича, на московские заводы бросаются все наличные силы профсоюзов, лучшие профсоюзные агитаторы и пропагандисты. Московские профсоюзы собирают около 50 автомобилей, сажают на них лучших своих ораторов и, остановив фабрики и заводы в 4 часа дня, раньше времени, одновременно на всех крупнейших предприятиях, бросают призыв от имени профсоюзов о помощи Восточному фронту. Рабочий класс сознает, что как ни тяжелы условия борьбы, но отступления назад нет, и, стряхнув временную слабость и апатию, московские пролетарии (а также и другие) снова пошли за своими союзами, партией и совввластью. На Пленуме ВЦСПС 11 апреля 1919 г. Ленин делает доклад о положении Советской России

в связи с неудачами на восточном фронте, и ВЦСПС призывает широкие массы, членов профсоюзов, к мобилизации для усиления фронта (см. приложение IV).

13 октября 1919 года Юденич и Деникин подступают к Ленинграду и Курску. К этому времени Красная армия численно уже окрепла, но плохо обстоит дело с ее снабжением. И ВЦСПС посылает радиотелеграмму всем профсоюзам, предлагая всех опытных работников профдвижения отправить на фронт. Вот эта коротенькая телеграмма:

„Одной из основных задач российского профессионального движения является всемерная и безоговорочная поддержка советской власти. В настоящее время мировая контрреволюция через своих агентов Деникина и Юденича, напрягая последние силы, старается задушить Советскую Республику. Задача советской власти разбить контрреволюционные банды и положить конец войне, мешающей организационному строительству революционного пролетариата. Та же задача стоит и перед профессиональными союзами. Профессиональные союзы в данный тревожный момент должны дать все свои лучшие силы для укрепления и улучшения дела снабжения нашего красного фронта.

Высший орган российского профессионального движения—Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральные Комитеты Всероссийских Производственных Союзов вместе с петроградскими товарищами сделали почин и моби-

лизовали максимум своих членов. Все органы профессионального движения на местах должны последовать их примеру, дав лучших ответственных коммунистов и им сочувствующих на фронт, и, главным образом, на снабжение нашей армии, заменив их работниками наиболее родственными и близкими нашему общему делу. Фронту необходимы опытные, ответственные работники. В массовых мобилизациях в данный момент необходимость не встречается.

Время не ждет, дорог каждый час.

Весь свой опыт и всю свою практику отдайте нашему красному фронту для окончательной победы над зарвавшимся врагом".

Иными словами, все ответственные работники профдвижения, коммунисты, почти поголовно снимаются с профсоюзной работы и бросаются на дело снабжения армии.

Мы привели лишь несколько коротких строчек из истории пережитых, трудных, тяжелых годов.

Если спросят, что делали в эти первые, тяжелые годы нашей революции профессиональные союзы,—на это пришлось бы ответить: *все делали*. Трудно сказать, чего они не делали, а делали; они действительно все: *боролись с голодом, организовывали продовольственные отряды, снимали с фабрик ответственных работников и посылали их на фронт, боролись с эпидемиями, организовали комиссариаты, управляли*

производством, продолжали свою организационную работу внутри рабочего класса, одновременно ведя неутомимую повседневную борьбу с реформизмом, со всеми его проявлениями.

Нэп. Наступает нэп. И все задачи профсоюзов ставятся по-новому, в новом свете, перестраивается весь союзный фронт, вызывая изменения во всех отраслях профсоюзной работы и аппарата. Выдвигаются на очередь новые виды и формы работы, требуя новых методов и приемов. Требуется пересмотреть каждый винтик профсоюзного механизма, требуется другой темп хода всей профсоюзной машины.

Раздаются, как всегда на крутых поворотах робкие голоса об опасности отхода рабочих от профсоюзов, но вся профсоюзная организация менее, чем в один год, решительно перестраивается по всему фронту, укрепив свою связь с рабочими массами. Пролетариат Советской России блестяще выдержал экзамен классовой зрелости, профдвижение выдержало экзамен на близость к массам, на умение быстро приспособить всю свою организацию и методы работы к очередным насущным запросам масс. Этот блестящий поворот, проделанный профсоюзами, явился залогом ряда дальнейших побед и успехов. Развертываются новые формы и виды массовой культ-

работы: клубы, физкультура, кружки и т. д. Развертываются новые формы участия рабочих масс в социалистическом хозяйственном и государственном строительстве: производственные совещания, выдвиженчество и т. д.

Развертываются новые формы организационного строительства в направлении обеспечения широкой профсоюзной демократии, создания профсоюзного актива, привлечения женщин и молодежи к союзной активной работе и т. д.

Но и в новых условиях, работая поновому, профсоюзы попрежнему, по-старому, продолжали итти вместе с соввластью, под руководством партии. Это обеспечивало такие успехи, как сравнительно безболезненный переход от обесценившихся совзнаков к твердой червонной валюте, и к неуклонному повышению экономического и культурного уровня рабочих.

Численность членов профсоюзов. Каковы же итоги всей этой десятилетней работы профсоюзов? Вот, прежде всего, краткие цифры о численности членов профсоюзов. В первой половине 1917 г. членов профсоюзов было 1.475.000, в первой половине 1918 г.—2.638.000, на 1 октября 1921 г.—7.938.000. В 1922 г., когда мы взяли новый курс в профдвижении,—ввели добровольное членство и очистили союзные ряды от полупролетарских элементов, — мы имели 4.546.000 и, наконец, на

1 июля 1927 г. в наших союзах—10.251.000 членов. Профсоюзы изрядно выросли, а все профдвижение организовано в 23 мощных централизованных профсоюза.

Заработная плата.

Но этого мало для определения силы профдвижения. Мы в праве задать себе вопрос—как защищали профсоюзы экономические интересы рабочего класса? Ведь новым курсом профсоюзы поставили себе важнейшей задачей—задачу большей защиты экономических интересов рабочих. *Заработная плата рабочих, рабочее время,* являются главными показателями достижений профсоюзов в этой области. Сейчас, когда раздаются голоса о том, что будто наши профсоюзы забыли свою основную задачу, перестали защищать интересы рабочих, будто улучшение экономического положения рабочих застопорилось, замерло на одной точке с 1925 г., нам особенно важно проследить, так ли это.

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности СССР в сентябре 1927 г. равнялся 65 червонным рублям, что составляет 120% заработка 1913 г. О размере зарплаты 1917 г. точных цифр нет, ибо ценность денег того времени была неопределенной и потому является трудно сравнимой. Средний месячный заработок рабочего в червонном выражении в 1924/25 г. равняется

43 руб. 48 коп. В 1925/26 г.—54 руб. 04 коп., в 1926/27 г.—60 руб. 04 коп.

Как росла реальная заработная плата? В 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. реальная заработная плата выросла на 13,4%. Средняя годовая заработная плата в 1926/27 г.—по отношению к предыдущему году—выросла на 12%, а по отношению к 1924/25 г.—на 27,6%.

Как отражается зарплата на питании рабочих показывают следующие цифры:

Питание в голодные годы занимало 2/3 всех расходов (показатель низкого строения бюджета), до войны—47—48,7%, в 1926 г.—45,6%.

Улучшение качества питания видно из следующей таблицы:

Потребление хлеба и мяса (в килогр.).

	Хлеб ржаной	Хлеб пшеничный	Мясо
В 1922 г.	31,08	3,50	1,33
„ 1924 г.	16,40	13,23	5,76
„ 1926 г.	11,54	15,55	6,15

Значительно возросли в рабочем бюджете расходы на такие предметы обихода, которые обычно приобретаются при известном достатке.

Рабочий день. Но это заработная плата, а как обстоит дело с рабочим временем? У нас декретирован 8-часовой рабочий день, но

может быть фактически работают больше, как об этом раздаются голоса?

Посмотрим продолжительность фактического рабочего дня в фабрично-заводской промышленности. В 1913 г. рабочий день выражался, в среднем,—в 9 час. 42 мин., в 1917 г., когда рабочие ввели захватным порядком 8-часовой рабочий день,—в 8 час. 45 мин., в 1924 г.—7 час. 37 мин., в 1925 г.—7 час. 25 мин., в 1926 г.—7 час. 20 мин., в настоящий момент, в 1927 г., по предварительным данным,—7 час. 18 мин. Это среднее слагается из сокращенного 6-часового рабочего дня в горячих и вредных производствах и из общего 8-часового рабочего дня. В 1923 г. сверхурочные работы составляли на каждый день 16,8 мин., в 1924 г.—11,4 мин., в 1925 г. — 10,8 минуты и в 1926 г. —10,2 мин.

Зарплата растет. Фактический рабочий день и сверхурочные работы сокращаются. Клевещут на профсоюзы те, кто говорят иное.

Социальное страхование.

В последнее время раздаются скептические голоса и в отношении социального страхования: было, мол, хорошо,—стало хуже.

Правда ли это? Давайте посмотрим бюджеты социального страхования по годам. Начну с 1924/25 г., потому что до этого времени сколько-нибудь проверенного и сравнительного бюджета социального

страхования у нас нет. Бюджет социального страхования у нас таков, что превышает бюджет некоторых небольших государств. В 1924/25 г. бюджет соцстраха составлял в доходной части 461.480.911 р., в 1925/26 г. — 681.462.700 руб., в 1926/27 г. (предварительные данные) — 859.363.000 руб., в 1927/28 г. предполагается по контрольным цифрам и мы думаем, что это так и будет,—946.869.000 руб. Вот цифры, смысл их ясен. Тариф страховых взносов уменьшается: в 1924/25 г. было 14,43$^0/_0$, в 1925/26 г. — 13,4$^0/_0$, в 1926/27 г. — 13,12$^0/_0$ и в 1927/28 г. будет 13,1$^0/_0$. Тем не менее, доход растет. Это свидетельствует о росте рабочего класса и о росте заработной платы. Но это неубедительно. Цифры могут расти, а как они расходуются?— Пособия растут или нет?

Пособия по временной нетрудоспособности мужчинам в 1924/25 г. выдавались в размере— 1 руб. 91 коп. в день (среднее дневное пособие), в 1925/26 г.—2 руб. 43 коп., в 1926/27 г.—2 руб. 79 коп.; женщинам—в 1924/25 г.—1 руб. 30 коп., в 1925/26 г.— 1 руб. 59 коп., в 1926/27 г.—1 руб. 83 коп.

Размер пенсий инвалидам труда мал, но он растет. Первая группа инвалидов в 1924/25 г. получила— 15 руб. 38 коп , в 1925/26 г.—23 руб. 04 коп., в 1926/27 г.— 30 руб. 19 коп. Таково же соотношение роста размера пенсий для инвалидов II и III групп.

Несомненно, что наиболее больным вопросом у нас является безработица. Однако, при этом не следует забывать о своеобразии нашей безработицы, ее резкого отличия от безработицы в буржуазных странах. Там безработица всегда есть показатель кризиса; у нас безработица растет, несмотря на непрерывный хозяйственный рост, несмотря на увеличение количества занятых во всех отраслях хозяйства. У нас, в силу ряда привилегий, предоставляемых безработным, многие, не нуждающиеся в работе, записываются на биржу труда; в виду аграрного перенаселения и резкого различия в культурном уровне жизни города и деревни,— деревня непрерывно доставляет в город избыток рабочих рук. Все, не имеющие работы по найму, стремятся записаться на биржу труда. Прирост народонаселения у нас больше, чем в любой европейской стране, при полном отсутствии эмиграции; все избыточное население, все не имеющие занятий, значительная часть членов семейств рабочих,— все это, вместе взятое, составляет громадные цифры.

Истинный характер нашей безработицы виден из сравнения количества безработных по разным союзам (см. приложение V).

При чем, несмотря на некоторое понижение числа безработных за 1927 г. (так, по данным НКТ, состояло на учете 281 бирж труда: на 1 апреля

1927 г.—1.478.000, на 1 июля 1927 г.—1.216.000, на 1 сентября 1927 г.—1.025.000), конечно, безработица все же остается наиболее больным для нас вопросом, и динамика средств, ассигнуемых государственными и профсоюзными организациями на борьбу с безработицей и на помощь пострадавшим от нее, является важнейшим показателем заботы профсоюзов о безработных.

Ухудшается или улучшается помощь безработным? Посмотрим размер ассигнований на борьбу с безработицей по годам: в 1925 г. государственными и местными организациями было ассигновано 14 милл. руб, в 1926 г.—14 милл. руб., в 1927 г.—17 милл. руб., по контрольным цифрам на 1927/28 г. ассигнуется 23 милл. руб. По соцстраху в 1925 г. ассигновано 30 милл. руб., в 1926 г.—46 милл. руб., в 1927 г.—68 милл. руб., в 1928 г. предполагается—123 милл. руб. Ассигнования государственных, местных и страховых органов вместе составляют в 1925 г. 44 милл. руб., в 1926 г.—60 милл. руб., в 1927 г.—85 милл. руб. и в 1928 г. предполагается 146 милл. руб.

Средний заработок безработного на общественных работах—45 руб. в месяц.

Пособия безработным: по первой категории в 1924/25 г. выдавали 8 руб 69 коп., в 1925/26 г.—13 руб. 44 коп., в 1926/27 г.—17 руб. 04 к. По второй категории: в 1924/25 г.—5 руб.79 коп., в 1925/26 г.—

8 руб. 76 коп., в 1926/27 г.—11 руб. 36 коп. Размер пособий растет. Вот что говорят цифры по соцстраху.

Может быть, помощь соцстраха отстает от обычного материального уровня рабочего, от его привычного бюджета? Данные Московского Отдела Статистики Труда дают следующий ответ на этот вопрос: доля социального страхования в бюджете рабочего в ноябре 1924 г. составляла 4%, в ноябре 1925 г.—7,2%, в ноябре 1926 г.—7,7%, за весь 1926 г.—9,2%. И здесь имеем рост.

Санаторно-курортная помощь застрахованным: в 1924/25 г. пропущенно через санатории, дома отдыха, курорты 315.966 чел., в 1925/26 г.— 351.045 чел., в 1926/27 г.—513.219 чел., в 1927/28 г предполагается 599.825 чел.

* * *

Итак, мы видим, что экономическое положение пролетариата не ухудшается, а улучшается. Оно улучшается не только по отношению к далекому прошлому, но и по отношению к любому году из ряда ближайших к нам лет. Анализ экономического положения пролетариата показывает тенденцию непрерывного роста, и все те, кто пытается говорить о том, что положение рабочего класса ухудшается или пребывает на точке замер-

зания, клевещут на советскую власть, на профсоюзы, на все рабочие организации.

Бюджет профсоюзов в современных условиях.

Ну, а в каком положении финансовая база профсоюзов? Мы с вами знаем, что в современных условиях ничто так не показательно для силы профсоюза, как его кошелек.

Интересно сравнить несколько бюджетов. Вот вам бюджет ВЦСПС за 1917 г. Что мы получили в наследство от меньшевиков, этих непризнанных вождей рабочего класса, которые теперь за границей плачут о том, что, когда они стояли во главе профдвижения, были очень хорошие профсоюзы, а теперь профсоюзы из рук вон плохи. За полгода существования меньшевистского ВЦСПС бюджет его составлял в тогдашней, керенской, валюте 61.866 руб. [1]). Доходная часть бюджета ВЦСПС за 1927 г. составляет 2.070.000 руб. Бюджет 23 ЦК союзов в 1924 г. составлял 7 милл. руб., в 1925 г.—10.287.000 руб., в 1926 г.—15.250.000 руб.

Союзные фонды.

В 1924 г. специальные фонды ЦК союзов (культфонд, помощи безработным и т. д.) составляли 814.000 руб., в 1925 г.—2.234.000 руб., в 1926 г.—4.493.000 руб. В 1926 г. валовой доход существующих губот-

---

[1]) Рубль последней четверти 1917 года никак нельзя принять больше 50 коп. современного червонного рубля.

делов и райкомов, без фабзавкомов, составлял— 97.387.000 руб.

Я хочу привести еще пару цифр по Московскому Совету Профессиональных Союзов. В 1917 г., за время с 4 марта по 31 декабря, доход Московского Совета Профессиональных Союзов равнялся 51.385 руб. в валюте Керенского.

В 1926 г. бюджет Московского Губернского Совета Профсоюзов достиг 1.387.038 руб. Чем были и чем стали за 10 лет!

Но деньги можно расходовать двояко: хорошо и худо. Худо,—когда деньги идут только на содержание союзного аппарата. Хорошо,— когда они в той или иной форме возвращаются членам союзов.

Фонд помощи безработным по ЦК союзов и губотделам в 1924 г. составлял — 8.309.000 руб., в 1925 г.—8.772.000 руб., в 1926 г. - 17.097.000 руб.

Израсходованы эти средства: в 1924 г.— 5.991.000 руб., в 1925 г.—7.560.000 руб., в 1926 г.— 15.069.000 руб.

Фонд культурно-просветительной работы по ЦК союзов и губотделам в 1924 г. составлял 39.217.000 руб., в 1925 г.—48.802.000 руб., в 1926 г.— 56.325.000 руб; а это значит, что из года в год оздоровляется бюджет союзов, все большая и большая часть союзных средств непосредственно, — в форме пособия по безработице

и в форме расхода на культурные нужды фактически возвращается членам профессиональных союзов.

Ну, а как ведут союзы работу по поднятию культурного уровня рабочих масс, растет ли актив, как растет культработа? Хотя цифры, товарищи,— скучная вещь, но иногда, особенно в некоторые политические, переломные моменты, порою трудные моменты, рабочему классу следует посмотреть и подсчитать свое хозяйство.

Профактив. Профсоюзный актив на 1 января 1927 г. составлял в лицах (я оговариваюсь „в лицах"—потому, что на XV партконференции я приводил большую цифру, но то была цифра должностей, а некоторые лица совмещают по нескольку должностей) — сюда входят члены завкомов и месткомов, члены РКК, комиссий охраны труда, культпросветкомиссий, ревизионных комиссий, члены цеховых бюро, цеховые уполномоченные, делегаты, сборщики членских взносов (и не входят члены производственных совещаний, производственных комиссий, члены подкомиссий, члены правлений клубов, клубных комиссий и кружков),—так вот этот актив составляет 1.400.000 человек. Итак, культурные силы пролетариата, его актив, его передовой слой достигает полутора миллиона человек.

Культработа союзов. Культработу мы впервые начали ставить в 1922 г. До этого времени, до нового курса профдвижения, союзы культурно-просветительной работы в том виде и в тех формах, какие мы имеем сейчас, не вели. Культпросветработа союзов до 1922 г. ограничивалась, главным образом, издательской деятельностью и притом очень слабой. Клубы—в том виде, как мы их теперь знаем, являются, несомненно, новой, массовой, важнейшей формой культработы, пришедшей с революцией. Степень развития этой массовой формы культработы профсоюзов определяет культурный рост пролетариата. В 1923 г. мы имели 1951 клуб с 239.000 участников, в 1925 г.— 3.417 клубов с 900.000 участников, в 1927 г.— 3.702 клуба с 1.220.000 участников. Красных уголков в 1925 г. было 8.000, в 1926 г.—21.000, в 1927 г.—26.700.

Товарищи, стоит представить себе прогресс наш по этой линии, чтобы видеть, насколько он велик. И если в этой работе имеются те или иные дефекты, то они более чем извинительны. Развернуть подобную работу в такое короткое время, работу, о которой не у кого было спросить, не у кого поучиться,—это задача нелегкая и мы ее разрешили далеко не плохо.

Подымают ли эти клубы и с какой быстротой новые культурные пласты пролетариата? Я возьму только три цифры: в 1925 г. число кружков при

клубах и при уголках было 36.000, в 1926 г.— 42.100, в 1927 г. — 78.700 кружков с числом участников — 1.484.500. Массовая работа клубов определяется следующими цифрами: клубы и уголки сделали постановок, т.-е. спектаклей, инсценировок, докладов, лекций, в 1924 г. 75.000, в 1925 г.— 128.000 и в 1926 г.—196.000, с числом присутствовавших в 24.300.000 человек.

Хуже обстоит дело с библиотеками, хотя и они растут очень сильно. В 1924 г. мы имели библиотек — 6.803, в 1925 г. — 8.085. Число подписчиков в 1924 г. — 1.376.000, в 1925 г. — 2.206.000. Число книг в наших библиотеках в 1924 г. — 10.282.000, в 1925 г.—15.621.000 томов.

Весьма усиленно развивалась сеть вечерних курсов и совершенно новой формы школ, появившихся только в последние два года. В период 1926—27 учебного года по 40 межсоюзным организациям насчитывалось 14 губернских и областных школ профдвижения с числом слушателей 291, курсов по подготовке и переподготовке профактива—230 с числом слушателей—5.651, курсов культработников—14 с числом слушателей—420. Школ и кружков политграмоты — 15.774 с числом слушателей—243.212. Общеполитических кружков—12.253 с числом учащихся—202.540.

Не стану подробно останавливаться на особой форме культработы—на физкультуре, которая у нас

особенно развилась. В 1927 г. мы насчитываем один миллион физкультурников. Достижения наших физкультурников известны всей Европе.

* * *

Идем ли мы вперед и как быстро? Идем, и довольно быстро. Успеваем ли мы за культурным ростом пролетариата? Если говорить абсолютно, то не поспеваем. В 1919—1920 гг. самым трудным вопросом для профсоюзников был вопрос продовольственный, когда рабочий требовал хлеба. В 1918—1919 гг. рабочие говорили: „четверки хлеба в день мало, вот если бы полфунта дали, то хороши были бы и профсоюзы и советская власть". Когда начали выдавать $^1/_2$ фунта хлеба, то стали говорить, что полфунта все-таки мало, вот фунт было бы хорошо. Когда же дошли до фунта, то пошел разговор о том, что фунта хлеба немного маловато и, кроме того,— хлеб черный, не пора ли на беленький переходить? Так вот, если тогда самым острым вопросом был продовольственный, то теперь не о хлебе насущном идет подобный разговор. Теперь рабочий говорит, главным образом, о том, чтобы было побольше школ-семилеток, клубов, да чтобы постановки в клубах были поинтересней. Мы имеем клубный голод, это — не преувеличение,

хотя клубное строительство развивается очень широко. Вот сведения по клубному строительству. По имеющимся неполным данным, в течение ближайших 3—4 лет намечено к постройке 210 клубов, из них уже строится 117. Текстильщики строят 39 клубов, железнодорожники — 36, металлисты — 25 и т. д. Территориально строительство этих клубов распределяется следующим образом: Москва строит 78 клубов, Ленинград — 15, Сталинград — 9, Харьков — 5, Ярославль — 5, Днепропетровск — 3, Сев. Кавказ — 16. Постройка клубов развертывается не только в столичных центрах и крупных городах, но и в целом ряде рабочих поселков — Выкса, Сормово, Горловка, Енакиево, Гришино и других рабочих центрах Донбасса, Урала и Сибири. На постройку указанных клубов необходимо 47.253.319 руб. Уже имеется отчислений на это дело от хозорганов, из фонда улучшения быта рабочих и от союзов — 31.312.225 руб., при чем сами союзы вложили 16.267.327 руб. Недостающую сумму профсоюзы намерены добыть путем усиления обложения в фонд клубного строительства.

Издательская работа профсоюзов.

Растут наши издательства. Мы насчитываем в настоящее время по ЦК союзов—39 журналов и 8 газет и по губпрофсоветам и губотделам—19 журналов и 2 газеты с общим тиражем в 1.609.800 экземпляров. В части непериодической литературы за 1927 г.

издано РИО ВЦСПС, МГСПС, ЛГСПС и ЦК союзов—654 названия с общим тиражем 3.956.000. Так выполняют свою культурную миссию наши профсоюзы. Как будто и на культурном фронте мы не отстали, как будто и здесь позиция пролетариата не свертывается, а расширяется и укрепляется.

* * *

Мы в праве задать себе еще один вопрос,—не упал ли авторитет профсоюзов в глазах рабочих, идут ли рабочие и теперь также на жертвы, как они шли в прошлом, когда их к этому призывали профсоюзы. И сами профсоюзы теперь, в 1927 г., принимают ли участие в решении тех задач, которые стоят перед государством? Если мы видели, что в период гражданской войны профсоюзы чутко отзывались на всякий больной и трудный вопрос который вставал перед государством, то может быть сейчас профсоюзы стали более хладнокровными в этом отношении? Нет. Вот хотя бы один пример — разрыв с Англией. Этот разрыв поставил перед рабочим классом во весь рост колоссальную задачу—готовиться к войне, готовиться к обороне СССР. И профсоюзы, призвав рабочих к отчислениям на оборону пролетарского государства, собрали около 5 миллионов рублей, на которые уже построено и передано

Реввоенсовету Республики 66 самолетов, 24 танка и 1 морское судно. (Аплодисменты).

* * *

Экономическая работа союзов. Мы создали новые формы массовой экономической работы союзов, производственные совещания, обеспечивающие вовлечение самых широких слоев рабочих в активное строительство социалистического хозяйства. Мы в праве спросить себя: не ослабевает ли у нас этот фронт, действительно ли через производственные совещания рабочие активно участвуют в хозяйственном строительстве? Я приведу здесь несколько цифр. Учтено (учет этой работы пока поставлен далеко не полно) 480 предприятий, охваченных 9 союзами, с количеством рабочих—862.895. Передано администрации предложений от этих рабочих—31.319; таким образом, на 1.000 работающих приходится 36 предложений. Это, действительно, активное участие массы в строительстве социалистической промышленности. Из этих предложений принято администрацией 80,2%. Это говорит об активном, сознательном, разумном и полезном участии массы. Выполнено из принятых предложений—67,2%. Выполнение предложений еще долго задерживается, но и здесь достигнуты значительные результаты.

Вот вам образец работы профсоюзов в области привлечения широких рабочих масс к делу социалистического строительства. И на этом фронте как будто бы пролетариат не свертывается, а развертывается.

Работа профсоюзов в деревне. Ленин не раз говорил нам, что профсоюзы индустриальных рабочих, индустриальные союзы не должны забывать о деревне, обязаны всемерно крепить связь с деревней, продвигая в нее свои пролетарские авангарды и через них обеспечивая себе влияние на сельскохозяйственный пролетариат, полупролетариат и среднее крестьянство. Придавая союзу Всеработземлес исключительное значение, Владимир Ильич примерно в конце 1919 года писал мне:

> „О двух вещах с Вами надо поговорить. Союз работников земли („Всеросработзем"). Помочь деньгами, оказать сугубое внимание, дать секретаря коммуниста, ряд мер помощи им".

Сейчас, когда вопросы классовой борьбы в деревне привлекают к себе широкое внимание, когда приходится слышать панические крики о „росте кулака", об усилении кулацкого влияния в деревне и т. д., можно и должно поставить такой вопрос: позиция пролетариата в деревне крепнет или слабеет? Мы можем это довольно ярко определить по союзу сельхозлесрабочих. Союз работни-

ков земли был организован в 1918 году. В 1919 г. был организован союз лесных работников. В 1920 г. эти два союза были об‘единены в один—Всеработземлес, ныне сельхозлесрабочих. В 1920 г. в этом союзе было членов 101.000, в 1921 г.—383.000, в 1924 г.—379.300 и в 1927 г.—1.200.000.

Выполняем ли мы волю Владимира Ильича, помогаем ли этому союзу, потому что такой разбросанный молодой союз ведь всегда дефицитен? Приведу цифры бюджета союза. Бюджет союза в 1923 г. составлял — 2.000.000 руб., в 1925 г. — 6.500.000 руб. Я привожу бюджет 1925 г., потому что некоторые считают, что с 1925 г. все остановилось, вся земля стала вертеться в другую сторону, и все в Советской России пошло вспять. Цифры говорят как раз обратное. Все идет вперед. В 1926 г. бюджет союза был почти в два раза больше бюджета 1925 г.—12.000.000 руб., в 1927 г.—18.000.000 руб. Предполагаемый бюджет союза сельхозлесрабочих на грядущий год—20.600.000 руб.

Одна из главных задач, притом довольно трудных, это—создание своего, батрацкого актива. Создание актива среди наиболее отсталых как в культурном, так и в экономическом отношении элементов союза есть наиболее трудная задача и в то же время это есть ключ к решению всех других, стоящих перед союзами, задач. Поэтому именно рост актива весьма показателен для этого

союза. В 1924 г. актив сельхозлесрабочих в низовых звеньях союза составлял 25.000 чел., в 1925 г.—102.400 чел., в 1927 г.—154.000 чел.

В 1927 г. сельскохозяйственные и лесные рабочие имели членами сельсоветов—22.000 чел., женделегаток—20.000. Общее количество батраков, выбранных в союзные органы, в 1925 г. было 20.345, в 1927 г.—на 50% больше.

Эти данные дают возможность судить о том, что позиция пролетариата в деревне,—если понимать ее в смысле усиления нашего влияния на сельских рабочих, на поднятие их культурного уровня и т. п.,—не падает, а растет, т.-е. позиции пролетариата в деревне не слабеют, а крепнут и через них, через батраков осуществляется распространение этого влияния на бедноту и среднее крестьянство. Слепы те, кто видят только рост сил классового врага и не видят или не хотят видеть роста сил рабочего класса.

Наша помощь международному пролетариату.

И, наконец, один вопрос—не погрязли ли мы в национальном самодовольстве, не забыли ли мы своих обязанностей по отношению к международному пролетариату, не ослабли ли наши связи с международным пролетариатом, не смотрим ли мы только на себя, не заботимся ли мы только о себе?

Приведу и здесь несколько цифр: в 1923 году при ВЦСПС был организован фонд центральной

комиссии по оказанию помощи германским рабочим — он составлял 298.058 руб. Этот фонд был в свое время использован на помощь рурским рабочим. В 1924 г. образовался фонд помощи китайской революции в размере — 290.480 руб. Остаток этого фонда в 1925 г. был перечислен в новый фонд—фонд международной солидарности. В этот фонд поступило от рабочих,—это мерило авторитета профорганизаций и воспитания рабочих масс, ибо легко рабочим давать, но длятого, чтобы рабочие отдавали последнюю копейку на помощь другим рабочим, нужно воспитать их в духе самопожертвования, в духе классовой солидарности,—в этот фонд поступило **17.655.977** руб. Из этой суммы было переведено бастовавшим горнякам Англии — 11.044.296 руб., на помощь бастующим в Китае, Норвегии, Австрии и т. п.— 351.379 руб. Оставалось на 1 октября т. г. наличными в фонде международной солидарности— 6.260.302 руб., готовых всегда двинуться по любому направлению туда, где рука капиталиста схватит за горло пролетария. (Аплодисменты).

Кроме того, ЦК союзов с 1924—25 г., главным образом за последнее время, оказали помощь различным профессиональным организациям за границей в размере 362.552 рублей.

* * *

Наши международные отношения.

В области наших международных отношений за это время мы прошли несколько этапов. В 1917 г. русские рабочие свергли капиталистическое правительство и взяли власть в свои руки. В январе 1918 года I С'езд Профсоюзов постановил вступить „в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением". Став во главе профдвижения, первые наши шаги и усилия были направлены к тому, чтобы завязать братскую связь и тесные взаимоотношения с западно-европейским профдвижением. Будучи блокированы капиталистическими государствами, мы обращались к иностранным профсоюзам единственно доступным нам способом—по радио. Но гробовое молчание было ответом на наши обращения. Ни на одной конференции, ни на одном с'езде о нас не было произнесено ни слова, как будто бы пролетариат одной шестой части земного шара погиб, провалился сквозь землю. Рука, протянутая к Амстердамскому Интернационалу, была оттолкнута. Когда это почтенное учреждение солидаризировалось и через Бюро Труда при Лиге Наций с ней, с разбойничьей организацией воинствующего империализма, организационно об'единилось, после этого мы поняли, что нам с ним не по дороге и что всякие разговоры здесь бесполезны.

До конца 1919 г., пока нас продолжали блокировать капиталисты, как государство, профсоюзы Запада в лице Амстердамского Интернационала блокировали нас, как профсоюзы революционных рабочих.

В 1920 г. к нам прибыли первые иностранные делегации—английская и итальянская. Итальянская делегация возглавлялась небезызвестным Д'Аррагона, который, по имеющимся у нас сведениям, теперь, после разгрома итальянского рабочего движения, переменил роль бывшего лидера профсоюзов на профессию агента по продаже автомобилей. Я думаю, что он умно сделал: для него, заматерелого предателя рабочего движения, торговля автомобилями, часами и ваксой – более подходящее дело.

Во главе английской делегации был Роберт Вилльямс, небезызвестный герой „Черной Пятницы". И вот, ирония судьбы. В верхнем зале этого дома Роберт Вилльямс, Персель, Д'Аррагона, Коломбино и Дугони, с одной стороны, и Зиновьев, Томский, Мельничанский, Лозовский — с другой, подписали акт, написанный Робертом Вилльямсом, о создании новой интернациональной организации Международного Совета Профессиональных Союзов, который впоследствии переименовался в Профинтерн. Правда, теперь подписавшие этот акт вожди западно-европейских союзов считают

это самым постыдным грехом своей молодости, но мы считаем, что они совсем неожиданно для себя, но все-таки сделали хорошее дело.

Следующий период был периодом бесплодных и бесполезных переговоров ВЦСПС с Амстердамским Интернационалом. Эта глава нашей международной деятельности напоминает собой очень плохой мещанский роман в письмах, да еще в гамсуновском стиле, когда влюбленные только и делают, что друг другу говорят пакости. Мы знаем, чем кончился этот роман. Они попытались еще раз поссорить нас с западно-европейскими рабочими. Крушение Англо-Русского комитета, происшедшее не без участия и не без влияния консерваторов, как будто бы давало повод и основание героям II Интернационала и Амстердамского Интернационала,—а это по сути почти одно и то же,—рассчитывать на изоляцию нас от западно-европейских рабочих.

Когда я говорю, что на крушение Англо-Русского комитета влияла политика консервативного правительства, то, конечно, товарищи, это так. Посмотрите, разве теперь для каждого английского рабочего не очевидно истинное лицо героев Генсовета? Когда английские консерваторы разговаривали с советским правительством, то главный вопрос, который они заостряли, был—„вы, советы, не вмешивайтесь в наши внутренние дела

и не занимайтесь пропагандой". А что говорит в это время Генсовет ВЦСПС? „Вы—хорошие люди, но не вмешивайтесь в наши внутренние дела, не занимайтесь пропагандой". Вы не находите, что одно на другое похоже? И, наконец, английские консерваторы мотивируют свой разрыв с СССР тем, что Советы вмешиваются во внутренние дела и занимаются пропагандой. И Генсовет также говорит ВЦСПС: „вы, ВЦСПС, вмешиваетесь во внутренние дела Генсовета и занимаетесь пропагандой". Ну, совсем: что барин, то и лакей!

Итак, они хотели нас изолировать. Но это не так-то легко; не так легко потому, что прошло то время, когда можно было рассказывать западноевропейским рабочим, что в России национализированы все женщины (смех), что в России в супе варят детские пальцы, что белые медведи нападают на прохожих по Тверской улице. Правда, были тяжелые дни, когда на улицах Москвы собаки рвали дохлых лошадей, но что касается белых медведей— до этого не доходило в самые худшие времена. Женщины у нас, конечно, никогда не были национализированы, и никому другому мы вообще не рекомендуем этого делать. Правда, были почти анекдотические случаи, когда какой-то из уездных городов Саратовской губернии, в 1918 г., создал свой совнарком и на протяжении своего уезда национа-

лизировал Волгу, но это была совершенно безвредная вещь.

Повторяю, таким рассказам теперь в Западной Европе никто не поверит. Больше того — этому не поверят не только в Западной Европе, но нет такой точки земного шара, где бы теперь поверили этой чепухе. Теперь нашим врагам приходится перекрашиваться в другие цвета. Ну, нельзя же 10 лет повторяться: „они не справятся и погибнут". Ну, в конце концов, этот мир — смертен, и когда-нибудь в один прекрасный день, через пять—десять миллионов лет, наша планета налетит на другую планету и превратится в пыль, — все возможно. Но нельзя 10—20 лет повторять: „Вот-вот они погибнут, вот-вот погибнут", а „они" не погибают. Нельзя говорить: „смотрите, русские рабочие взяли власть в свои руки и у них дело не клеится", когда все видят, что клеится. Если бы мы не могли жить без капиталистов, так мы бы на первом же году подохли, а мы 10 лет без них живем и по ним не тоскуем. (Аплодисменты).

И вполне естественно, что у рабочих всех стран все больше и больше будет расти желание поглядеть на нас, как бы их ни отговаривали от этого их вожди. А всем известно, что вожди довольно энергично уговаривают рабочих, хотя это и похоже на уговоры взрослым ребенка: не ходи туда, там бяка, там бука (аплодисменты), будь паинь-

кой, не гляди в эту щелку, не марай штанишки! (Аплодисменты и смех). Однако, рабочие всех стран говорят: „хоть одним глазком, а все-таки посмотрим, что там делается; интересно почему, несмотря на то, что у них все так плохо, они десять лет без капиталистов живут, может быть, и нам на будущее пригодится знать, как можно и нужно без капиталистов прожить" (аплодисменты). Итак, вожди Амстердамского Интернационала решили возвратиться к старому положению блокады. Ведь, что было у нас раньше? Нас блокировала Антанта, блокировали и вожди западно-европейских союзов; была порвана блокада — порвали ее и вожди западно-европейских союзов. Консерваторы разорвали с нами дипломатические сношения по мотивам пропаганды—разорвали с нами и вожди западно-европейских союзов—тоже из-за пропаганды. Сейчас капиталисты пытаются вокруг нас создать финансовую блокаду, изолировать нас—вожди западно-европейских профсоюзов делают то же самое. Но теперь положение СССР другое, чем было раньше. Теперь не так легко одну шестую часть света обнести колючей проволокой и убедить рабочих, что черное бело, а белое черно, что когда рабочие у власти—плохо, а когда капиталисты у власти—хорошо. Западно-европейские рабочие хотят знать СССР и узнают его, узнают всю правду.

Мы имеем сейчас новую форму общения с западно-европейскими рабочими — рабочие делегации. До 1927 г. СССР посетили 24 рабочие делегации, в 1927 г. к нам приехали 32 делегации, с ныне присутствующими здесь нашими дорогими гостями (аплодисменты) число участников составляет 925 человек делегатов. (Аплодисменты). Если после всего этого вожди Амстердамского Интернационала думают нас изолировать от западно-европейских рабочих, а западно-европейских рабочих изолировать от русской заразы, то это совершенно бесполезное дело. „Русская зараза" проникает повсюду, не потому, что мы—хорошие пропагандисты, а потому, что справедливость и полезность для рабочего класса того дела, которое мы сделали в Октябре, настолько очевидны, настолько доступны пониманию всякого эксплоатируемого и угнетенного, что через 10 лет оно само агитирует за себя лучше всякого агитатора. Тот факт, что государство, в котором большинство принадлежит крестьянству, государство, экономически и технически отставшее, сумело обойтись без капиталистов, сумело наставить шишки на лбы своим врагам империалистам, попытавшимся в открытом бою вернуть историю назад,— этот факт говорит сам за себя. Ведь нас пытались удушить, не давая займов. Мы пошли по завету

Ленина, который, обращаясь к V Всероссийскому С'езду Профсоюзов, сказал рабочим: „займов нам капиталисты не дают, хотят дать на кабальных и унизительных условиях, неприемлемых для нас,— постарайтесь, профсоюзы и рабочие, работать без займов, давайте восстановим металлическую промышленность, основу всех основ, своими силами". Мы обещали Ленину это сделать, поднажали немножко и сейчас без займов, своими силами, восстановили промышленность. Это настолько очевидно, настолько элементарно, что и агитации здесь не нужно. Ленин не раз нам говорил (к сведению западно-европейских рабочих), что нам было легко взять власть в свои руки, но трудно справиться с хозяйственными вопросами, с разрухой, трудно управлять государством при разбросанном на одной шестой части земли населении с десятками национальностей, разных культурных уровней, разных хозяйственных укладов, с отсталой техникой,—и что западно-европейским рабочим труднее будет взять власть в свои руки, но будет в десять раз легче, после взятия власти, наладить свое хозяйство, скорей и ближе подойти к социализму.

Выводы.

Я прочитал здесь, самые маленькие, коротенькие, но, как мне кажется, очень красноречивые странички из истории

пережитых лет. За это время мы пережили величайшие трудности и наблюдали порою значительные колебания в рабочем классе и крестьянстве. Были моменты, когда, казалось, наши завоевания были на лезвии ножа. И если теперь мы празднуем десятилетие нашей победы, то этим мы *обязаны стальной решимости гегемона рабочего класса* — партии пролетариата, ВКП (б), которая одна, чуждая колебаний и сомнений, руководила революцией, ведя рабочий класс от победы к победе. Мы с вами пережили профдискуссию (в 1920 г.) по вопросу о том, нужно или не нужно военизировать профсоюзы. Мы с вами пережили после этой дискуссии кронштадтское восстание. Вы помните, как мы и партия во главе с Лениным ликвидировали это восстание. Вы помните, как мы сделали величайший в мире поворот к нэпу, а затем к новому курсу в профдвижении. И сейчас, на десятом году диктатуры пролетариата, когда в нашей среде раздаются голоса сомнений, философствующих на тему: не свертываются ли позиции пролетариата и не усиливаются ли позиции других классов, я думаю, что цифры, которые мною оглашены и которые было очень скучно слушать, красноречивей всяких докладов говорят, что в области организационной, и в росте актива, и в культурном вообще росте пролетариата, и в неустанном изо дня в день,

из года в год повышении материального его уровня, везде и всюду его положение улучшается, и нет такой отрасли, я это утверждаю, где бы оно ухудшилось; — положение рабочего в среднем в общеклассовом масштабе непрерывно улучшалось, крепло. Много у нас еще плохого, много еще отрицательных мест, и не мне вам об этом говорить. Мы друг друга хорошо знаем — ни от кого вы не выслушивали столько горьких слов, как от меня, я постоянно в своих докладах был склонен больше говорить об отрицательных явлениях в нашем профдвижении, но не теперь, к десятилетию диктатуры пролетариата, не теперь, когда малодушные перед лицом предстоящих величайших трудностей, пускаются в панику, доходят до клеветы на партию, профсоюзы и революцию. А трудности заключаются в том, что перед нами стоят задачи: по-новому построить свое хозяйство и готовиться дать отпор тому, кто снова хочет схватить нас за горло, кто попытается снова навязать нам войну.

Когда на 10-м году диктатуры пролетариата говорят, что позиции пролетариата „свертываются", а позиции других классов расширяются, я спрашиваю вас, верно ли это; говорит ли анализ этих холодных, оглашенных мною, цифр, что позиции пролетариата свертываются? Не ослабли ли, действительно, позиции пролетариата? Не отходят

ли профсоюзы от своих задач, не забывают ли они экономических интересов рабочих? Не ослабли ли позиции пролетариата в деревне? Не ослабла ли наша международная связь, не забываем ли мы своего долга перед рабочими других стран, не погрязли ли мы в национальной ограниченности? Не ослабли ли приводные ремни от партии к широким беспартийным массам? Я считаю, что приведенные мною цифры на все эти вопросы ответили.

Я думаю, что ответ может быть только один: мы, профсоюзы, в 10-летний юбилей Октябрьской революции можем смело сказать перед лицом нашего рабочего класса и всего международного пролетариата, что мы выполнили, выполняем и под руководством нашей настоящей и единственной ленинской коммунистической партии, под руководством ее штаба — Центрального Комитета,— мы и впредь также достаточно честно выполним нашу задачу школы коммунизма.

(Продолжительные аплодисменты).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Список профсоюзов г. Москвы периода 1917 г.

1) Архитектурно-строительных рабочих. 2) Служащих биржевых артелей. 3) Булочников-пекарей. 4) Рабочих по обработке благородных металлов. 5) Банщиков. 6) Благоустройства города. 7) Больничных касс. 8) Библиотекарей. 9) Больничных низших служащих. 10) Бумажно-обойного производства. 11) Бухгалтеров, счетоводов, конторщиков. 12) Вагонных бригад. 13) Военно-обмундировочного производства. 14) Врачей-помощников. 15) Водопроводчиков. 16) По внешкольному образованию. 17) Викжель. 18) Гильзовщиков-таб. 19) Городских служащих низших. 20) Газетчиков. 21) Дворников. 22) Деревообделочников. 23) Духовных певцов. 24) Драпировщиков. 25) Домашней прислуги. 26) Железнодорожников. 27) Живописцев. 28) Зубных врачей. 29) Зубных техников. 30) Заводско-фабричных депутатов. 31) Зонточников. 32) Инвалидов. 33) Извозчиков легковых. 34) Инженеров. 35) Извозчиков ломовых. 36) Книжников. 37) Корректоров. 38) Кондитеров. 39) Комиссариатских служащих. 40) Крючников. 41) Кожевников. 42) Коммерческих служащих. 43) Курьеров. 44) Кожевенных служащих. 45) Колесников. 46) Картонажников. 47) Служащих кинематографов. 48) Служащих кредитно-ссудо-сберегательных учреждений. 49) Каменщиков. 50) Конского спорта. 51) Кладбищенских служащих. 52) Кирпичников. 53) Ленточников. 54) Лакировщиков. 55) Лекарских помощников. 56) Мануфактуристов. 57) Милиционеров. 58) Металлистов. 59) Маляров. 60) Меховщиков (служащих). 61) Мебельно-столярного производства. 62) Ночных сторожей. 63) Оркестровых музыкан-

тов. 64) Служащих по отоплению. 65) Официантов. 66) По обмундированию армии и флота. 67) Обувных мастерских (рабочих и служащих). 68) Почтово-телеграфных служащих. 69) Печатников. 70) Портных. 71) Пекарей булочников. 72) Паровозных бригад. 73) Помощников врачей. 74) Прачечников. 75) Парфюмерного производства. 76) Пароходных служащих. 77) Пуговичников. 78) Парикмахеров. 79) Рабочих потребит. о-в. 80) Служащих К-о Зингер. 81) Служащих и рабочих „Земгора“. 82) Служащих в продовольственных отделах. 83) Сельскохозяйственных рабочих. 84) Рабочих по стеклу и фарфору. 85) Служащих и рабочих столовых. 86) Сапожников. 87) Служащих учебных заведений. 88) Служащих электро-театров. 89) Ссудо-сберегательных т-в. 90) Скорняжного пр-ва. 91) Садоводов. 92) Счетоводного труда 93) Служащих гор. Москвы и ее окрестностей. 94) Торгово-промышленных служащих. 95) Текстильщиков. 96) Трактирных служащих. 97) Телефонных служащих. 98) Транспортных. 99) Театральных служащих и рабочих. 100) Техников. 101) Фармацевтов 102) Техников и чертежников. 103) Фотографов. 104) Фабрично-заводских служащих. 105) Фельдшеров. 106) Химического производства. 107) Цинкографов. 108) Чаеразвесчиков. 109) Часовщиков. 110) Чувяшников. 111) Швейцаров. 112) Шаблонистов. 113) Швейкустарей. 114) Щеточников. 115) Шляпочников. 116) Шофферов. 117) Электро-техников. 118) Экипажно-автомобильного производства. 119) Городск. район. портных.

II. Устав Социалистической Запасной Гвардии Профессиональных Союзов.

Цели.

§ 1. 1) Защита завоеваний рабочего класса и укрепление социалистической советской власти.

2) Подавление открытого выступления контрреволюции,

3) Охрана союзных учреждений.

Состав.

§ 2. Социалистическая Запасная Гвардия профсоюзов организуется: а) из членов Московского совета и профсоюзов, б) членов центральных и районных правлений профсоюзов, в) членов правлений профсекций при союзах, г) членов заводских комитетов и делегатов профсоюзов, д) всех активных работников профессионального движения по рекомендации тех учреждений, где они работают.

§ 3. Все члены Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов остаются до призыва их к оружию на местах, исполняя свои обязанности и в то же время обучаясь владению оружием.

§ 4. Социалистическая Запасная Гвардия профсоюзов не может быть употребляема для несения регулярной караульной службы, производства обысков, арестов и т. п.

> Примечание. В особых случаях штаб Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов имеет право приходить на помощь своими силами органам пролетарской власти. В таких случаях, по специальному постановлению штаба, союзные учреждения обязаны предоставлять в распоряжение штаба необходимое количество вооруженной силы.

§ 5. Социалистическая Запасная Гвардия профсоюзов выступает и отзывается по призыву Московского Совета Профессиональных Союзов.

§ 6. Для руководства и технической организации Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов Московский Совет Профессиональных Союзов выбирает штаб союзной гвардии из 5 лиц.

§ 7. В военно-стратегическом отношении штаб Социалистической Запасной Гвардии всецело подчинен штабу Московского военного округа.

§ 8. Оружие выдается не отдельным лицам, а в распоряжение пролетарских организаций под их ответственность (центральным и районным правлениям профессиональных союзов, фабрично-заводским комитетам и т. п.).

§ 9. Оружие выдается по спискам, представляемым местными организациями за соответствующими подписями и печатью, утверждаемыми штабом Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов, и из учреждений, по указанию штаба.

§ 10. В каждом учреждении члены Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов разбиваются по десяткам; каждый десяток избирает своего руководителя, и все члены гвардии данного учреждения избирают своего начальника.

III. Резолюция по продовольственному вопросу, принятая на IV Московской Конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов от 27 июня 1918 г.

IV Московская Конференция фабрично-заводских комитетов, стоя всецело на позиции укрепления хлебной монополии и беспощадной борьбы со спекуляцией, признает необходимым:

1) Напрячь усилия для организации в хлебных губерниях сильных заготовительных комитетов, опирающихся на беднейшее крестьянство, пользующихся для охраны грузов, для борьбы со спекуляцией и для реквизиции хлеба у купцов и у крестьян-богатеев продовольственными отрядами, организованными из сознательного пролетариата голодающих местностей.

2) Принять все меры к правильной организации товарообмена и к усилению производства всех предметов первой необходимости и предметов деревенского обихода.

3) Обратиться ко всем организациям рабочих и крестьян с призывом принять деятельное участие в борьбе со спекуляцией, сепаратизмом и мешечничеством.

4) Продолжать политику замены частно-торгового аппарата рабочими организациями.

5) Всецело поддерживать политику продовольственного отдела М. С. Р. Д. изменения системы распределения в сторону увеличения пайка для лиц, занятых тяжелым физическим трудом, для детей и для кормящих матерей, и в сторону занятия ресторанов, частных столовых и замены их столовыми для рабочих и для беднейшего населения.

6) Предоставить в распоряжение продовольственных отделов советов рабочих депутатов достаточные силы для организации продовольственного дела.

7) Считая, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих и только теснейший союз городских рабочих и деревенской бедноты в состоянии победить сопротивление буржуазии и кулаков, взять в свои руки все излишки хлеба и правильно распределить их между нуждающимися как города, так и деревни, — Конференция призывает все фабрично-заводские комитеты напрячь все усилия, чтобы организовать более широкие массы рабочих в продовольственные отряды и двинуть их под руководством надежнейших товарищей на активную всестороннюю поддержку продовольственной политики Рабочего и Крестьянского Правительства.

IV. Тезисы

тов. Ленина, принятые на Пленуме ВЦСПС 11 апреля 1919 г. по его докладу „О положении Советской России в связи с неудачами на восточном фронте".

Победы Колчака на восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской России. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Необходимо направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы в осо-

бенности профессиональными союзами для привлечения более широких масс рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка об'явленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

2. Все силы профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления, была оказана самая энергичная помощь мобилизации, декретированной Советом Народных Комиссаров 10 апреля 1919 г.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

В особенности надо добиться уяснения каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение; во-первых, в силу лучшего продовольствования солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

Каждая профессиональная организация должна давать еженедельный, хотя бы самый краткий, отчет о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

3. В прифронтовых местностях, в особенности в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия,—поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно

50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине, для борьбы за Волгу и за Уральский край.

4. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых и мобилизованных красноармейцев, должно быть обращено самое широкое, самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и проч., но развить агитацию групп и одиночек-рабочих среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессиональных союзов, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листовок и в личных беседах.

5. Стремиться к замене всех мужчин служащих — женщинами. Провести для этого новую профессиональную перерегистрацию.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и для всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной армии.

6. Учредить немедленно через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п. как местные, так и центральные Бюро Помощи или Комитеты Содействия. Их адреса должны быть опубликованы и население — оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на Юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы, должен знать, что в таком-то близком и доступном для рабочего и для кре-

стьянина Бюро Помощи или Комитете Содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких Бюро должно быть поставлено содействие делу снабжения Красной армии. Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и прочее. А среди населения есть немало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть немало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная широкая деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

7. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она будет направлена одновременно и для помощи голодному населению столиц, неземледельческих губерний и для усиления Красной армии.

8. По отношению к меньшевикам и эсерам наша линия при теперешнем положении такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно и бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком,

Но есть среди меньшевиков, эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

9. ВЦСПС должен обратиться ко всем профсоюзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Волга, Урал и Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

V. Безработные среди членов союзов на 1 января 1927 г.

Группы.	Наименование союзов	Всего членов союзов	Из них безработных[1])	% безраб. среди чл. союзов
Сельскхоз.	Сельхозлесраб.	1.109.367	300.184	27.1
Промышленность	Бумажники	43.201	3.617	8.4
	Горнорабочие	428.169	28.688	6.7
	Деревообделочн.	173.185	37.178	21.5
	Кожевники	122.220	26.010	21.3
	Металлисты	843.862	79.360	9.4
	Печатники	110.433	19.987	18.1
	Пищевики	442.152	113.724	25.7
	Сахарники	106.237	34.393	32.4
	Текстильщики	813.958	46.463	5.7
	Химики	236.566	24.686	10.4
	Швейники	73.249	18.535	25.3
	Итого	3.393.532	432.641	12.7
	Строители	599.346	227.090	37.9
Транспорт и связь	Водники	157.333	71.399	45.4
	Железнодорожн.	1.087.235	99.602	9.2
	Местн. транспорт.	177.660	36.067	20.3
	Нарсвязь	114.354	15.565	13.6
	Итого	1.536.582	222.633	14.5
Работн. гос., обш. учр., торг. и част. предпр.	Рабис	88.562	17.764	20.1
	Медсантруд	488.581	71.228	14.6
	Рабпрос.	746.816	81.283	10.9
	Совторгслуж.	1.173.679	197.309	16.9
	Итого	2.497.638	367.584	14.7
Прочие	Комхоз.	241.156	35.650	14.8
	Нарпит	248.224	81.742	32.9
	Всего	9.625.845	1.667.524	17.3

[1]) Сюда входят безработные члены профсоюзов, зарегистрированные в союзе, но не ставшие еще на учет биржи труда.

СОДЕРЖАНИЕ.

Профдвижение СССР за десять лет диктатуры пролетариата.

1 р.

Цена 30 к.

Книгоиздательство ВЦСПС.
Москва, „11", Солянка, 12. Дворец Труда.
Тел. № 5-08-32.

[redacted]
Кузнецкий мост, д. № 14 (уг. Рождественки).

Сибирское краевое отделение:
Новосибирск, Дворец Труда.

